

Научно-исследовательский
центр «Иннова»

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ И ПРИКЛАДНАЯ НАУКА

Сборник научных трудов по материалам
XI Международной научно-практической конференции,
22 мая 2023 года, г.-к. Анапа

Анапа
2023

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5
Ф94

Научный редактор:
Скорикова Екатерина Николаевна

Редакционная коллегия:

Бондаренко С.В. к.э.н., профессор (Краснодар), **Дегтярев Г.В.** д.т.н., профессор (Краснодар), **Хилько Н.А.** д.э.н., доцент (Анапа), **Ожерельева Н.Р.** к.э.н., доцент (Анапа), **Сайда С.К.** к.т.н., доцент (Краснодар), **Климов С.В.** к.п.н., доцент (Пермь), **Михайлов В.И.** к.ю.н., доцент (Москва).

Ф94 **Фундаментальная и прикладная наука.** Сборник научных трудов по материалам XI Международной научно-практической конференции (г.-к. Анапа, 22 мая 2023 г.). – Анапа: Изд-во «НИЦ ЭСП» в ЮФО, 2023. – 59 с.

ISBN 978-5-95356-158-7

В настоящем издании представлены материалы XI Международной научно-практической конференции «Фундаментальная и прикладная наука», состоявшейся 22 мая 2023 года в г.-к. Анапа. Материалы конференции посвящены актуальным проблемам науки, общества и образования. Рассматриваются теоретические и методологические вопросы в социальных, гуманитарных, естественных и других науках.

Издание предназначено для научных работников, преподавателей, аспирантов, всех, кто интересуется достижениями современной науки.

За содержание и достоверность статей, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Информация об опубликованных статьях размещена на платформе научной электронной библиотеки (eLIBRARY.ru). Договор № 2341-12/2017К от 27.12.2017 г.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте:
www.innova-science.ru.

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5

ISBN 978-5-95356-158-7

© Коллектив авторов, 2023.
© Изд-во «НИЦ ЭСП» в ЮФО
(подразделение НИЦ «Иннова»), 2023.

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКАЯ И УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА «ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ»

Владимирова Галина Евгеньевна..... 5

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩИЕ УЧАСТИЕ В ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ ПОНЯТОГО, КАК ГАРАНТИЯ ДОПУСТИМОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Курилов Максим Николаевич

Ермолович Василина Сергеевна 22

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПО ВОЗМЕЩЕНИЮ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ И НЕДЕЕСПОСОБНЫМИ ГРАЖДАНАМИ

Рожкова Ольга Сергеевна..... 27

ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Шихмагомедов Рустам Абдулкадырович 32

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

ПАТОГЕНЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДОВ ОПЕРАТИВНОГО ЛЕЧЕНИЯ В АБДОМИНАЛЬНОЙ ХИРУРГИИ

Егоров Василий Васильевич

Спирина Мария Александровна..... 37

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

КУЛЬТУРНО-СИМВОЛИЧЕСКИ: ДИАЛЕКТИКА ПЕРЕХОДА ОТ ОБРАЗНО-СМЫСЛОВОГО ХАОСА МНЕНИЙ К УПОРЯДОЧЕННОЙ ИДЕОЛОГИИ МИРНЫХ ВСЕМИРНО

ЗНАЧИМЫХ ДОСТИЖЕНИЙ

Мисюров Дмитрий Александрович..... 52

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 343.3

ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКАЯ И УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА «ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ»

Владимирова Галина Евгеньевна

доцент кафедры уголовного права и процесса

Сургутский государственный университет

***Аннотация.** В статье представлены результаты общетеоретического и уголовно-правового анализа элементов состава преступления «злоупотребление должностными полномочиями». Раскрытие признаков каждого элемента позволило увидеть некоторые законодательные дефекты и недостатки правоприменения. Для устранения выявленных проблем регулирования и применения права были предложены способы их устранения: сформулирована дефиниция, скорректирована норма, даны рекомендации практического характера. Кроме того, дано разграничение с другими смежными видами юридической ответственности, а также намечены пути дальнейших научных исследований.*

***Ключевые слова:** злоупотребление, должностные полномочия, уголовная ответственность, должностное лицо*

***Keywords:** misconduct, official authority, criminal responsibility, public official*

Одним из наиболее общественно опасных преступлений против государственной власти является деяние, предусмотренное ст. 285 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) – «Злоупотребление должностными полномочиями». Одновременно данный состав преступления является одним из наиболее часто изменяемых законодательно. Это объясняется стремлением государства скорректировать норму таким образом, чтобы она

соответствовала изменяющимся обстоятельствам действительности. Изменения касаются каждого элемента состава данного преступления. В этой связи представляет особый интерес дать полную характеристику указанного состава преступления с позиций теории права и уголовного права, чтобы отразить в ней общее и особенное содержание, характерное для текущей редакции статьи в современном мире.

С позиций общей теории права характеристика «злоупотребления должностными полномочиями» предполагает её рассмотрение в качестве сформированной охранительной нормы, а также нормы-запрета, содержащей все элементы состава преступления. При этом каждый элемент имеет свой набор качественных признаков.

Для подробной характеристики в качестве главных методов будут задействованы: структурно-функциональный метод, поскольку элементы каждой из норм составляют структурное единство и обладают необходимыми структурными признаками; системный метод, так как элементы структуры и отдельные нормы взаимодействуют между собой; формально-юридический, который нужен для раскрытия смысла диспозиций соответствующих уголовно-правовых норм.

Для последовательной характеристики начнём с родового понятия — норма права. Определение данного понятия является относительно устоявшимся, поэтому его можно отнести к разряду доктринальных. Нет смысла раскрывать все имевшие место дискуссии относительно правильности того или иного определения. Представляется целесообразным взять в качестве основной ту дефиницию, которая содержит наиболее подробные признаки, и наименьшее число противоречий.

Итак, норма права — это объективно сложившееся внутри института права единичное общее правило поведения, регулирующее типичное общественное отношение или одну из сторон этого отношения и в силу этого приобретающее относительную самостоятельность, устойчивость и автономность функционирования [7, с. 303].

Несомненным преимуществом данной дефиниции является выделение признаков самостоятельности, устойчивости, автономности функционирования, что позволяет произвести структурно-функциональный анализ рассматриваемого состава преступления.

Логичным является то, что норма права уголовно-правового характера (видовое понятие в отношении к родовому) обладает всеми отмеченными признаками и содержит дополнительные, специальные признаки. Среди специальных необходимо выделить:

- направленность на охрану общественных отношений от опасных деяний;
- внешняя выраженность в уголовном законе;
- наличие наказания или иной меры уголовно-правового характера [8, с. 20].

Ещё одним важным признаком, влияющим на структурно-функциональный анализ, является содержание основных частей нормы права. Согласно общей теории права к ним относятся: гипотеза, диспозиция, санкция. Так, для норм из Особенной части уголовного закона общими являются положения Общей части УК РФ. Так, гипотеза норм Особенной части УК РФ находится в Общей части УК РФ, а именно в ст. 8 УК РФ об основаниях уголовной ответственности: «Основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом».

В связи с этим многие учёные верно говорят о структурном единстве норм Особенной части УК РФ между собой. Следовательно, при характеристике составов отдельных видов преступлений, происходит изучение и анализ диспозиции соответствующей нормы. Соответственно при уголовно-правовой характеристике злоупотребления должностными полномочиями необходимо анализировать диспозицию нормы статьи 285 УК РФ в совокупности с родовыми признаками преступления, а также выделенными структурными признаками.

Общественная опасность данного преступления заключается в том, что при его совершении происходит нарушение нормальной деятельности органов и

должностных лиц законодательной, исполнительной и судебной государственной власти, а также органов местного самоуправления.

Общим объектом преступления является совокупность общественных отношений, охраняемых нормами уголовного законодательства (ст. 2 УК РФ).

Родовой объект представлен общественными отношениями по нормальному осуществлению государственной власти (раздел X УК РФ).

Видовым объектом являются общественные отношения по нормальному (законному) осуществлению государственной власти, государственной службы и службы в органах местного самоуправления (глава 30 УК РФ).

Основной непосредственный объект - общественные отношения, представляющие собой нормальную работу государственного аппарата и аппарата органов местного самоуправления, а также его отдельных элементов.

Здесь следует остановиться чуть подробнее, так как некоторые авторы ошибочно полагают, что родовой, видовой и непосредственные объекты «злоупотребления должностными полномочиями» полностью совпадают. Авторы настаивают на том, что при своём совпадении данные три вида объекта составляют единый целый объект - «нормальную деятельность органов государственного управления, государственной службы и местного самоуправления» [11, с. 573].

Такая позиция представляется неверной по трём причинам.

Во-первых, при принятии данной точки зрения нарушается общепринятое в науке уголовного права положение о том, что родовой, видовой и непосредственный объекты должны находиться в плоскости одних и тех же общественных отношений.

Во-вторых, трактовка о едином целом объекте не может быть принята хотя бы потому, что взяты слишком широкие понятия «государственное управление», а не «государственная власть». Первое в отличие от последнего может подразумевать не только должностных лиц государственной и муниципальной власти.

В-третьих, неизбежно возникнут проблемы толкования и правоприменения

в отношении объекта и объективной стороны, в том числе в отношении того, что считать государственным управлением и др.

Дополнительно хотелось бы сказать о том, что авторы в своих формулировках допускают существенную ошибку при употреблении следующего оборота: «...общественные отношения, регулирующие...».

Представляется, что здесь происходит подмена понятий, а именно вместо того, что регулирует (нормы уголовного права) — употреблено то, на что направлено регулирование (общественные отношения). Иными словами, общественные отношения не регулируют, а, наоборот, на их регулирование направлено действие правовых норм.

Перейдём к дополнительному непосредственному объекту-общественные отношения, обеспечивающие охрану прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, публично-правовых образований, общества в целом.

Напомним, что при совершении преступления дополнительный объект, в отличие от факультативного, обязательно страдает вместе с основным непосредственным объектом. Указанный факт был неверно истолкован некоторыми учёными, которые отнесли вышеизложенный дополнительный непосредственный объект к основному непосредственному объекту [10, с. 705].

Данная позиция представляется ошибочной в силу следующего. Основной непосредственный объект всегда лежит в плоскости видового объекта (обладает всеми его признаками). Его содержание составляют общественные отношения, которые фигурируют в названии соответствующей главы Особенной части УК РФ. Таким образом, исключительно общественные отношения, регулирующие нормальную работу государственного аппарата и аппарата местного самоуправления в целом и их отдельные звенья, составляют содержание основного непосредственного объекта злоупотребления должностными полномочиями.

Объективная сторона рассматриваемого состава преступления содержит три обязательных элемента:

- 1) использование вопреки интересам службы должностным лицом своих

служебных полномочий (деяние);

2) наступление в результате использованных должностных полномочий общественно опасных последствий в виде существенного нарушения прав, свобод и законных интересов общества и государства;

3) причинно-следственная связь между деянием и наступившими общественно опасными последствиями.

При характеристике первого элемента объективной стороны состава преступления специально было употреблено слово «деяние», поскольку использование должностным лицом полномочий может быть в форме действия и бездействия. В последнем случае состав может иметь место, когда должностное лицо сознательно не выполняет свои прямые обязанности, а именно: попустительствует совершению преступления.

Что же следует понимать под использованием должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы?

Исходя из доктринальных положений общей теории права и основываясь на п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 (далее – ППВС № 19) под таким использованием следует понимать совершение деяний, которые напрямую вытекают из полномочий должностного лица и являются осуществлением прав и обязанностей (право-обязанностей), которыми наделялось это лицо в связи с занимаемой должностью, что составляет служебную компетенцию.

Для определения, какие именно из имеющихся полномочий относятся к должностным, необходимо обратиться к нормативным и другим правовым актам, регламентирующим служебную деятельность лица и содержащим их права и обязанности [9, с. 91].

В дальнейшем, при составлении процессуальных документов на разных стадиях (постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого, в обвинительном заключении/постановлении/акте) в императивном порядке должны быть указаны не только конкретные правовые акты, в которых закреплены полномочия, но и сами обязанности и права, злоупотребление

которыми вменяются лицу в вину, какие пределы установлены для осуществления полномочий [4, с. 805].

В п. 15 ППВС № 19 содержится достаточно большое количество примеров казусов, которые должны быть квалифицированы по ст. 285 УК РФ.

При этом здесь же необходимо назвать те казусы, которые можно принять за злоупотребление должностными полномочиями, однако они таковыми не являются. Речь идёт об использовании авторитета занимаемой должности, служебных связей, доверительных отношений с иными должностными лицами и др. Такие случаи нельзя квалифицировать как злоупотребление должностными полномочиями [12, с. 169].

Здесь нельзя не вспомнить нормы УК РСФСР 1926 года, УК РСФСР 1960 года, где был закреплён признак «использование должностного положения». Подобный признак элемента состава преступления позволял максимально широко толковать, что следует подразумевать под «использованием должностного положения». Это создавало проблемы в правоприменительной практике, а также служило основой для многолетних научных дискуссий.

В связи с этим следует с положительной стороны оценить введённый в 1996 году законодателем признак «использование служебных полномочий», который однозначно закрепил приоритет узкого подхода в понимании данного признака исследуемого состава преступления.

Признак «вопреки интересам службы» означает, что деяние совершено вопреки целям и задачам, которые стоят перед государственными органами и органами местного самоуправления, а также вопреки целям и задачам, которые имеют отдельные структурные и территориальные подразделения названных органов. Кроме того, «вопреки интересам службы» значит вопреки основополагающим принципам и методам работы на государственной (муниципальной) службе [5, с. 57].

Момент окончания преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285 УК РФ, наступает при наступлении последствия в виде существенного нарушения прав, свобод и законных интересов общества и государства. И правоприменителю

следует в каждом отдельном случае выяснять какие именно права и законные интересы были нарушены и имеется ли причинно-следственная связь между допущенным нарушением и теми должностными полномочиями, которыми лицо злоупотребило.

«Существенность» допущенного нарушения разрешается в каждом конкретном случае и является оценочным понятием. ППВС № 19 даёт лишь общие ориентиры, на основании которых правоприменитель может истолковать нарушение как «существенное». К таковым Верховный Суд РФ относит нарушения базовых конституционных прав и свобод граждан (право на уважение чести и достоинства личности, личной и семейной жизни граждан, право на личную неприкосновенность, неприкосновенность жилища и тайну переписки, телефонных переговоров и др.).

Кроме того, в указанном акте отдельно как существенные нарушения рассматриваются случаи создания должностными лицами препятствий в удовлетворении гражданами или организациями своих потребностей, не противоречащих нормам права и общественной нравственности (в частности, создание должностным лицом препятствий, ограничивающих возможность выбрать в предусмотренных законом случаях по своему усмотрению организацию для сотрудничества).

Что касается последствий существенного нарушения полномочий, то здесь ППВС № 19 не столь информативно. Поэтому на помощь приходит доктрина. Так, при определении последствий, по мнению учёных, правоприменителю следует установить «характер и степень отрицательного воздействия противоправного деяния на нормальную работу организации, характер и размер понесённого материального ущерба, количество потерпевших лиц, тяжесть причинённого физического, экономического, морального вреда и др.» [13, с. 81–82].

Субъективная сторона рассматриваемого состава преступления однозначно характеризуется умышленной формой вины. Однако, в науке уголовного права имеет место дискуссия относительно того, какой именно

умысел может быть при совершении злоупотреблении должностными полномочиями. На этот счёт сложились две основные точки зрения.

Согласно первой позиции «злоупотребление должностными полномочиями» может быть осуществлено исключительно с прямым конкретизированным умыслом [9, с. 92]. Вторая точка зрения исходит из того, что злоупотребление должностными полномочиями может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом [12, с. 172].

Аргументация второй группы исследователей представляется наиболее продуманной и непротиворечивой в силу следующего. Если принять к рассмотрению конкретно деяние и общественно опасные последствия, то к деянию во всех случаях совершения преступления у субъекта прямой конкретизированный умысел. Иначе и не может быть, когда уголовным законом в качестве обязательного признака субъективной стороны указана корыстная или иная личная заинтересованность.

Что касается общественно опасных последствий в виде существенного нарушения прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, общества или государства — то в отношении них у должностного лица, совершающего преступление, возможен и косвенный умысел. Он действительно может не желать, но сознательно допускать наступление названных общественно опасных последствий либо относиться к их наступлению безразлично [3, с. 306–307].

Обязательным признаком субъективной стороны изучаемого состава преступления является корыстная или иная личная заинтересованность. Корыстная заинтересованность выражается в том, что должностное лицо для себя или для представляемых лиц стремиться извлечь имущественную или иную материальную выгоду (в частности, получение социальных выплат, иных льгот, имеющих материальный эквивалент, прощение долга и др.).

Личная же заинтересованность может быть представлена такими стремлениями, как: протекционизм, карьеризм, семейственность, месть, зависть, получение поддержки в решении вопроса, сокрытие недостатка, некомпетентности и др.

И корыстная, и личная заинтересованность должны быть доказаны и подтверждены документально как обязательные признаки субъективной стороны. Поскольку дело касается субъективного, а именно перехода от субъективного к объективному (к доказательствам по делу), то это неизбежно провоцирует трудности при сборе и получении доказательств.

В связи с этим согласимся с теми авторами, которые предлагают исключить корыстную и иную личную заинтересованность из числа обязательных признаков субъективной стороны состава злоупотребления должностными полномочиями [6, с. 276]. Исследователи справедливо указывают на то, что для квалификации деяния по ч. 1 ст. 285 УК РФ в отношении субъективной стороны достаточно установить форму вины. Когда речь идёт о явном нарушении прав, свобод, законных интересов граждан, организаций, общества и государства, мотив играет второстепенную роль.

Важно отметить, что указанные виды мотивов злоупотребления должностными полномочиями, оставлены авторами в качестве обязательных признаков субъективной стороны во всех квалифицированных составах предлагаемых ими редакций статьи 285 УК РФ.

Такой вывод также представляется логичным: корыстная и иная личная заинтересованность являются отягчающими вину обстоятельствами и должны влечь более суровую ответственность за перечисленные должностные преступления. Тем более указанные виды мотивов являются квалифицирующими признаками во многих статьях УК РФ.

Также в правоприменении возникает вопрос о том, как при совершении одного и того же деяния разграничить два вида юридической ответственности: уголовно-правовую и дисциплинарную. Представляется, что главным критерием в данном случае будет являться как раз элемент объективной стороны состава преступления - общественно опасные последствия в виде нарушения прав, свобод, законных интересов граждан, организаций, общества и государства.

Если такие последствия наступили и подтверждена их общественная опасность, тогда имеет место преступление, что влечёт уголовно-правовую

ответственность. Если указанных последствий нет, то возможно ограничиться дисциплинарной ответственностью (если не пострадали иные общественные отношения и нет оснований для других видов юридической ответственности). При этом применение одного вида ответственности не исключает возможность применения к должностному лицу другого вида ответственности.

Субъект преступления, предусмотренного составом ст. 285 УК РФ, является специальным. Особенность данного субъекта по сравнению с общим субъектом преступлений заключается в правовом статусе (наличие должностных полномочий). Так, указанное преступление может совершить только должностное лицо. Понятие и признаки должностного лица содержатся в примечании № 1 к ст. 285 УК РФ.

Рассмотрение вопроса о субъекте данного преступления представляет особый интерес, поскольку норма об определении признаков должностного лица является наиболее часто изменяемой в УК РФ в целом. В частности, существенные изменения были внесены сравнительно недавно – 24 февраля 2021 года – Федеральным законом от 24.02.2021 № 16-ФЗ. Изменения вступили в действие 07 марта 2021 года. В итоге на сегодняшний день к специальному субъекту преступления, предусмотренного ст. 285 (и 286) УК РФ, будут относиться такие должностные лица, которые:

1. Постоянно, временно или по специальному полномочию выполняют функции представителя власти.

2. Постоянно, временно или по специальному полномочию выполняют организационно-распорядительные либо административно-хозяйственные функции в перечисленных в этой норме организациях.

Отдельно хотелось бы остановиться на специальных субъектах, введенных в УК РФ Федеральным законом от 24.02.2021 № 16-ФЗ.

Во-первых, к числу организаций, в которых должностное лицо постоянно, временно или по специальному полномочию выполняет организационно-распорядительные либо административно-хозяйственные функции отнесли государственные внебюджетные фонды.

Этим была решена многолетняя проблема правоприменительной практики о том, по какой статье следует привлекать должностных лиц этих фондов. Преступления, совершаемые этими должностными лицами, в 2003 году были выделены в отдельный состав – ст. 285.2 УК РФ. Но статья касается только нецелевого расходования средств государственных внебюджетных фондов. Если же объективная сторона преступления не была связана с нецелевым расходованием, а касалась только злоупотребления полномочиями, у правоприменителей возникал вопрос о квалификации.

Часть правоприменителей, верно, квалифицировали по ч. 1 ст. 285 УК РФ [1]. Некоторые же применяли ч. 1 ст. 201 УК РФ, что подтверждалось в том числе и вышестоящими инстанциями [2]. Теперь же с законодательной новеллой данная проблема должна быть разрешена.

Во-вторых, новой организацией в примечании № 1 к ст. 285 УК РФ стала публично-правовая компания. Данный термин не встречается ни в каких других статьях УК РФ. Более того, этот термин не удалось найти в имеющейся практике по ст. 285 УК РФ. В этой связи особенно интересно наблюдать то, как будет складываться правоприменительная практика в отношении должностных лиц, выполняющих функции в публично-правовых компаниях и допустивших нарушение статьи 285 УК РФ.

Для последовательности и непротиворечивости в правоприменительной практике необходима доктринальная проработка вопросов о том, что подразумевать под публично-правовыми компаниями, а также то, как квалифицировать соответствующие деяния.

В п. 11 ст. 50 Гражданского кодекса РФ указано, что юридические лица, являющиеся некоммерческими организациями, могут создаваться в организационно-правовых формах в том числе публично-правовой компании. Важным признаком в данном случае является некоммерческая природа этих компаний. Иначе было бы существенное противоречие в вопросах квалификации по ст. 285 или 201 УК РФ. При этом Гражданский кодекс РФ не содержит определения понятия «публично-правовая компания». Легальная дефиниция

содержится в ст. 2 Федерального закона от 03.07.2016 № 236-ФЗ.

Первые публично-правовые компании в России появились в 2019 году, внесение изменений в ст. 285 УК РФ о включении их в качестве признака специального субъекта произошло в 2021 году. Подобные преобразования нельзя назвать своевременными. Вместе с тем само появление публично-правовых компаний в УК РФ нужно отметить со знаком «плюс».

Третьей из вновь введённых в уголовный закон организаций является «хозяйственное общество, в высшем органе управления которого РФ, субъект РФ или муниципальное образование имеет право...». Представляется, что введение данной организации в примечание № 1 к ст. 285 УК РФ напрашивалось очень давно, особенно учитывая возросшее число данных компаний, а также периодические привлечения их должностных лиц к уголовной ответственности. Поэтому законодательное преобразование нельзя назвать своевременным. Вместе с тем преобразование произошло. Однако, оставляет вопросы качество юридической техники, при помощи которой указанная новелла была сформулирована. Во-первых, вызывает вопрос количество использованных терминов, предметно относящихся к другой отрасли права (к гражданскому праву, а именно к корпоративному). Во-вторых, сама формулировка многословна, тяжело воспринимается её смысл.

В связи с этим более рациональной видится формулировка следующего содержания: «...хозяйственные общества, в высшем органе управления которых Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование имеет право прямо или косвенно (через подконтрольных им лиц) распоряжаться более чем пятьюдесятью процентами голосов либо в которых перечисленные субъекты вправе назначать (избирать) единоличный исполнительный орган и (или) более пятидесяти процентов состава коллегиального органа управления в соответствии с правилом, установленным пунктом 1 статьи 51 Федерального закона «Об акционерных обществах»».

Таким образом, будет исключена специфическая цивилистическая терминология, а также вдвое сокращен объём формулировки через введение

бланкетной нормы, отсылающей к ст. 51 ФЗ «Об акционерных обществах».

Относительно иных качественных характеристик специального субъекта преступления «злоупотребление должностными полномочиями» отметим, что смысл «специального полномочия», «организационно-распорядительных» и «административно-хозяйственных функций» подробно раскрыт в ранее упомянутом ППВС № 19 (пп. 6, 4, 5 соответственно). Поэтому научная необходимость цитировать данное постановление в статье отсутствует. Единственное, хотелось бы отметить важный вывод, который следует из интерпретации названных положений ППВС № 19: не относятся к числу должностных те лица, которые выполняют исключительно профессиональные либо технические обязанности в государственных и муниципальных образованиях (в частности, архивариусы, референты, делопроизводители и др.).

Таким образом, в статье был проведён общетеоретический и уголовно-правовой анализ элементов состава преступления «злоупотребление должностными полномочиями». Был подробно рассмотрен каждый из признаков: приведены устоявшиеся доктринальные позиции, а также дискуссионные положения. Рассмотрены достоинства и недостатки каждой из точек зрения, сделаны собственные выводы.

Так, был сделан вывод о необходимости исключения из ч. 1 ст. 285 УК РФ мотива в виде корыстной или иной личной заинтересованности в качестве обязательного признака, поскольку он (мотив):

- во-первых, не играет существенной роли в решении вопроса о привлечении лица к уголовной ответственности, когда страдает такой важный объект: права и законные интересы граждан или организаций либо охраняемые законом интересы общества или государства;

- во-вторых, трудно доказуем в качестве обязательного признака, когда нужно подтвердить мотив (субъективную сторону, субъективное понятие) в документальном виде (объективно), что затрудняет производство на досудебных стадиях уголовного процесса.

При этом признак мотива в виде корыстной или иной личной

заинтересованности следует оставить в квалифицированных составах по аналогии с иными составами, где подобный мотив выступает обстоятельством, отягчающим уголовное наказание (квалифицирующим признаком).

Также в исследовании была аргументирована точка зрения о том, что форма вины в исследуемом преступлении – прямой и косвенный умысел (косвенный умысел относится к общественно опасным последствиям).

Кроме того, было проведено разграничение с иными видами юридической ответственности, в частности, с дисциплинарной ответственностью, наступающей вследствие дисциплинарного проступка. Различие было найдено в объективной стороне, а именно в наступающих по результатам деяния последствиях (если наступают общественно опасные последствия в виде нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, то имеет место преступление; если иные вредные последствия – то другой вид юридической ответственности).

В конце статьи была разработана актуальная концепция специального субъекта изучаемых составов преступления. Были оценены последние законодательные преобразования в данной сфере. Найдены как достоинства, так и недостатки. Для устранения выявленных недостатков в том числе была предложена формулировка части примечания № 1 к ст. 285 УК РФ: «...хозяйственные общества, в высшем органе управления которых Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование имеет право прямо или косвенно (через подконтрольных им лиц) распоряжаться более чем пятьюдесятью процентами голосов либо в которых перечисленные субъекты вправе назначать (избирать) единоличный исполнительный орган и (или) более пятидесяти процентов состава коллегиального органа управления в соответствии с правилом, установленным пунктом 1 статьи 51 Федерального закона «Об акционерных обществах»».

Список литературы

1. Апелляционное постановление Приморского краевого суда от 12.08.2015

по делу № 22–4589/2015 / СПС КонсультантПлюс.

2. Апелляционное определение Ростовского областного суда от 20.08.2019 по делу № 22–4344/2019 / СПС КонсультантПлюс.

3. Ведерников, О. Н. Комментарий к постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам / Н. И. Бирюков, О. Н. Ведерникова, С. А. Ворожцов и др.; под общ. ред. В. М. Лебедева. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: НОРМА. - 2014. - 816 с.

4. Игнатов, А. Н. Курс российского уголовного права: В 2 т. / А. Н. Игнатов, Ю. А. Красиков. - М.: ИНФРА-М. - 2002. - Т. 2: Особенная часть. - 639 с.

5. Изосимов, С. В. Коррупция и экстремизм как угрозы национальной безопасности России / С. В. Изосимов, В. С. Изосимов / Сборник научных статей по материалам Межведомственной межвузовской научно-практической конференции / Под общ. ред. С. Ф. Идрисовой. – Ижевск: Юр. техника. - 2010. - С. 56–62.

6. Изосимов, С. В., Стравинскас, С. В. Конструирование объективных и субъективных признаков составов злоупотребления и превышения должностных полномочий (ст. 285, 286 УК РФ) / Юридическая техника. - 2013. - № 7–2. С. 271–281.

7. Керимов, Д. А. Философские проблемы права. М.: ИНФРА-М. - 1972. - 472 с.

8. Козаченко, И. Я. Уголовное право. Особенная часть: учебник для бакалавров / И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. - М.: Издательство Юрайт. - 2014. - 857 с.

9. Комиссаров, В. С. Курс уголовного права. Особенная часть: Учебник для вузов: В 5 т. / Под ред. Г. Н. Борзенкова и В. С. Комиссарова. - М., 2002. - Т. 5. - 470 с.

10. Ревин, В. П. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник / Под ред. В. П. Ревина. - М.: Юстицинформ. - 2000. - 580 с.

11. Смирнова, Н. Н. Уголовное право: Учебник. - СПб.: Изд-во Михайлова В. А. - 1998. - 813 с.

12. Стравинская, С. В. Злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ): проблемы законодательного определения и правоприменения / Уголовно-правовая наука: теория и практика. Материалы научной школы «Реализация уголовной политики в области противодействия служебно-экономической преступности» / Под ред. А. П. Кузнецова. - Н. Новгород, 2010. - Вып. 2. С. 165–174.

13. Яни, П. С. Взятничество и должностное злоупотребление: уголовная ответственность. - М.: ЗАО «Бизнес-школа «Интел-Синтез». - 2002. - 204 с.

УДК 343.1

**ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩИЕ УЧАСТИЕ В
ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ ПОНЯТОГО, КАК
ГАРАНТИЯ ДОПУСТИМОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ**

Курилов Максим Николаевич

Ермолович Василина Сергеевна

студенты 3 курса Института юстиции

Научный руководитель: Перетяцько Наталья Михайловна,

к.ю.н., доцент кафедры уголовного процесса

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»,

г. Саратов

***Аннотация.** В статье рассматривается вопрос участия в качестве понятых в производстве по уголовному делу лиц, которые не могут ими быть в силу ограничений, установленных в ч. 2 ст. 60 УПК РФ, а также практикантов, общественных помощников и др. В основу исследования положен анализ судебной практики, на основе которой делаются выводы о необходимости конкретизации норм ст. 60 УПК РФ, выносится собственное мнение на поставленную проблему и предлагается ее решение.*

The article deals with the issue of participation as attesting witnesses in the criminal proceedings of persons who cannot be them due to the restrictions established in Part 2 of Article 60 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, as well as trainees, public assistants, etc. The study is based on the analysis jurisprudence, on the basis of which conclusions are drawn about the need to specify the norms of Article 60 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, their own opinion is made on the problem posed and its solution is proposed.

Ключевые слова: понятый, уголовное судопроизводство, доказательства,

допустимость доказательств, личная заинтересованность

Key words: *attesting witness, criminal proceedings, evidence, admissibility of evidence, personal interest*

Доказательства - важнейший элемент расследования уголовных дел, который помогает правоохранительным органам разобраться, в сущности, совершенного противоправного деяния и найти истину. Однако, стараясь как можно быстрее «закрыть дело» следователи могут пренебрегать важностью получения доказательств в соответствии с уголовно-процессуальным законом, в связи с чем ставят их под угрозу признания недопустимыми, а как известно «недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения» [1]. В качестве одного из распространенных нарушений, которые могут привести к признанию доказательств недопустимыми является привлечение в качестве понятых лиц, которые не могут ими быть в силу с ограничений, установленных в ч. 2 ст. 60 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ). В этой связи представляется актуальным рассмотреть данную проблему.

Итак, согласно российскому уголовно-процессуальному законодательству понятой – это «не заинтересованное в исходе уголовного дела лицо, привлекаемое дознавателем, следователем для удостоверения факта производства следственного действия, а также содержания, хода и результатов следственного действия». Как отмечает В. В. Агильдин: «Понятой, привлекаемый для участия в производстве конкретного следственного действия, является своего рода гарантом законности проводимого мероприятия, удостоверяющим факт его производства, такому понятому больше доверия, так как у него нет заинтересованности в исходе дела. Объективность этих лиц не должна вызывать сомнений ни у кого» [5]. Как раз-таки для удостоверения подчеркнутой автором «объективности», законодатель четко обозначил круг лиц, которые априори не могут стать понятыми:

- несовершеннолетние;
- участники уголовного судопроизводства, их близкие родственники и родственники;

– работники органов исполнительной власти, наделенные в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности и (или) предварительного расследования.

Однако, на практике, вследствие различных причин, например, такой как, нежелание посторонних лиц участвовать в производстве следственных действий, вызванном в большей мере боязнью ответственности, сотрудники правоохранительных органов, стараясь облегчить свою работу, привлекают в качестве понятых своих сослуживцев, стажеров, практикантов, общественных помощников или вовсе одних и тех лиц, готовых постоянно помогать следственным органам, в связи с чем, суды высших инстанций постоянно рассматривают апелляционные и кассационные жалобы о признании недопустимыми доказательств на основании нарушения ч. 2 ст. 60 УПК РФ. Рассмотрим некоторые из них более подробно.

Так, Верховным Судом РФ рассматривалась апелляционная жалоба о признании протокола осмотра предметов в качестве недопустимого доказательства на том основании, что при его проведении в качестве понятых участвовали работники прокуратуры Тульской области. В результате, суд признал данную жалобу не обоснованной, поскольку понятые хоть и являлись секретарями, ведущими делопроизводство, но при этом не были наделены полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности и (или) предварительного расследования, а основания полагать, что у З. и Ш. имелась какая-либо личная заинтересованность в исходе дела С., отсутствовали, а потому результаты проведенного с их участием следственного действия могли быть использованы в процессе доказывания по уголовному делу [4].

Вопрос об участии общественного помощника в качестве понятого разбирался Верховным Судом РФ в рамках кассационного производства. «То, что понятой М. являлся общественным помощником следователя, на что ссылается адвокат Л. в жалобе, не противоречит требованиям ст. 60 УПК РФ, не влечет признания протоколов следственных действий, проведенных с участием такого лица, недопустимыми доказательствами. Каких-либо данных о том, что

участвовавший в следственных действиях понятой был заинтересованным в исходе дела лицом, материалы уголовного дела не содержат» [2].

Аналогичное мнение дала высшая судебная инстанция на вопрос об участии одних и тех же понятых. Так, Д. ссылаясь на то, что, во время проведения проверки показаний на месте с участием П. в качестве понятых участвовали одни и те же лица. Однако, Верховный суд РФ разъяснил, что ст. 60 УПК РФ не содержит запрет на возможность повторного привлечения лица для участия в качестве понятого при проведении другого следственного действия по тому же уголовному делу, в связи с чем подобные действия нельзя расценивать в качестве нарушения уголовно-процессуального закона [3].

Таким образом, анализ судебной практики показал, что в большинстве случаев суды ссылаются на отсутствие личной заинтересованности в исходе уголовного дела, даже в тех случаях, когда участие лица в качестве понятого действительно могло противоречить закону, например, в случаях с участием стажеров, практикантов и общественных помощников. Ведь отсутствие в материалах дела данных о том, что участвовавший в следственных действиях понятой был заинтересованным в исходе дела нельзя найти в силу кратковременности пребывания данных лиц в следственном органе, однако исключать тот факт, что она имеет место быть по причине близкого общения со следователем, расследующим уголовное дело, мы не можем. В этой связи на наш взгляд, законодателю было бы уместно расширить перечень лиц, не имеющих право участвовать в качестве понятых, поскольку на наш взгляд, на данный момент сложившаяся практика может привести к злоупотреблению полномочиями со стороны сотрудников правоохранительных органов, которое будет выражаться в «подстраивании» хода расследования по уголовному делу под себя, что является незаконным, поскольку использование только допустимых доказательств может пролить свет на обстоятельства совершения преступления.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 № 174-ФЗ (ред. от 28 апреля 2023) / Собрание законодательства РФ. 2001.

52 (ч. I). Ст. 4921; 2023. № 18. Ст. 3234.

2. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 по делу № 46-О12-42 / ЭПС Система ГАРАНТ. URL: <https://base.garant.ru/70252988/>.

3. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 03 марта 2014 № 9-АПУ14-4 / СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=385128#qN79XeT4yc5WUhW61>.

4. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 03 июня 2014 № 38-АПУ14-7СП / ЭПС Система ГАРАНТ. URL: <https://base.garant.ru/70677280/>.

5. Агильдин В. В. Понятой и его статус в уголовном судопроизводстве России / Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2018. №2 (20). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatoy-i-ego-status-v-ugolovnom-sudoproizvodstve-rossii>.

УДК 340

**ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПО
ВОЗМЕЩЕНИЮ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ И НЕДЕЕСПОСОБНЫМИ
ГРАЖДАНАМИ**

Рожкова Ольга Сергеевна

студент

Научный руководитель: Леонова Юлия Юрьевна,

к.ф.н., доцент кафедры правовых дисциплин

ФГБОУ ВО «ТГПУ им. Л. Н. Толстого»

г. Тула, Тульская область

***Аннотация.** В статье рассматривается ответственность несовершеннолетних и недееспособных граждан за причинённый вред. Целью статьи является изучение положений законодательства, касающихся гражданско-правовой ответственности несовершеннолетних и недееспособных граждан. Тема исследования актуальна, так как в настоящее время увеличиваются случаи причинения вреда со стороны несовершеннолетних.*

***Ключевые слова:** ответственность, несовершеннолетние, недееспособные, вред*

В случае причинения вреда малолетними до 14 лет ответственность несут их родители согласно с п. 1 ст. 1073 ГК РФ. Вина опекунов в данном случае заключается в отсутствии более тщательного надзора и воспитания несовершеннолетних. Также и в случае раздельного проживания родителя и несовершеннолетнего, родитель будет нести ответственность за причиненный вред несовершеннолетним [4].

С родителя снимается ответственность в том случае, если ранее его

лишили возможности участвовать в воспитании ребенка или он смог доказать свою невиновность в обвинении отсутствия надзора за несовершеннолетним.

В случае лишения родительских прав на родителя могут возложить ответственность в течение трех лет после лишения, если причиной поведения ребенка является ненадлежащий надзор и невыполнения родительских обязанностей.

Из вышесказанного можем сделать следующий вывод, что за причиненный вред несовершеннолетними до 14 лет несут ответственность их родители, опекуны, организация, которая обязана осуществлять за ними надзор [5].

Возмещение причиненного ущерба также может быть частично или полностью за счет несовершеннолетнего в том случае, если законные опекуны или родители умерли или не обладают достаточным количеством средств, а также если несовершеннолетнего признали полностью дееспособным.

При исполнении 14 лет несовершеннолетний сам несет ответственность за причиненный вред. Причиненный вред несовершеннолетним может быть частично или полностью возмещен его родителями, опекуном или организацией, которая обязана осуществлять за ними надзор в том случае, если несовершеннолетний не обладает достаточным количеством средств или имуществом [3].

Обязанности родителей, опекунов, организации по возмещению вреда прекращаются в том случае, если ребенок до своего несовершеннолетия признан дееспособным, а также если ему уже исполнилось 18 лет или если у него появились денежные средства или имущество, которого будет достаточно для возмещения вреда.

Если гражданин признан полностью недееспособным, то возмещает ущерб его опекун или организация, которая обязана осуществлять за ним надзор. Как и в случае возмещения вреда малолетними суд может принять частичное или полное возмещение за причинение вреда.

В то случае если вред причинен ограниченным в дееспособности гражданином вследствие злоупотребления алкогольных напитков, наркотических веществ, то возмещение полностью происходит за счет причинителя вреда.

Несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет наделены частичной

дееспособностью, объем которой определен ст. 26 Гражданского кодекса и включает главным образом способность совершать сделки. Однако эти несовершеннолетние самостоятельно несут ответственность за причиненный вред на общих основаниях. Другими словами, они признаются полностью деликтоспособными, то есть обладающими достаточной интеллектуальной зрелостью и жизненным опытом, чтобы оценивать свои поступки и отвечать за причиненный вред.

Однако несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет не всегда имеют заработок, доходы, имущество, достаточные для возмещения причиненного ущерба. В данном случае ответственным лицом становится родитель (усыновитель), попечитель несовершеннолетнего.

Надо отметить, что родители (усыновители) и попечители (граждане или соответствующие учреждения, которые в силу ст. 35 ГК являются таковыми) несут ответственность за вред, причиненный несовершеннолетними в возрасте от 14 до 18 лет, при наличии двух обстоятельств: собственного виновного поведения (за исключением случая причинения вреда принадлежащим им источником повышенной опасности); отсутствии у несовершеннолетнего доходов и иного имущества, достаточных для возмещения вреда. В отличие от случаев причинения вреда малолетними, за вред, наступивший в результате противоправных действий несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет, отвечают только родители (усыновители) и попечители, но не учреждения, под надзором которых они состояли в момент причинения вреда.

Вина родителей (усыновителей) и попечителей определяется на основании тех же критериев, что и вина родителей (усыновителей) и опекунов малолетних. Их ответственность носит дополнительный характер и ограничена во времени: достижением причинителем вреда совершеннолетия; появлением у несовершеннолетнего достаточных средств для возмещения вреда; приобретением несовершеннолетним дееспособности в результате эмансипации или вступления в брак.

В случае причинения вреда несовершеннолетним в возрасте от 14 до 18 лет, потерпевший вправе предъявить иск к этому лицу непосредственно. Если же возникает необходимость в дополнительной ответственности родителей

(усыновителей) и попечителей, то соответчиками в суде выступают причинитель вреда и его законный представитель. Судебное решение, при наличии необходимых оснований, выносится против того и другого. Однако такое решение исполняется в первую очередь за счет имущества непосредственного причинителя вреда. В части же, не компенсированной причинителем, вред возмещается за счет законных представителей. По достижении причинителем вреда 18 лет взыскание с законных представителей прекращается.

Если несовершеннолетний до достижения 18 лет вступил в брак, в порядке, предусмотренном ст. 13 Семейного кодекса или признан в порядке эмансипации полностью дееспособным, он признается самостоятельным и единственным субъектом ответственности за причиненный им вред; субсидиарная ответственность его родителей (усыновителей) исключается.

В случае причинения вреда совместными действиями нескольких несовершеннолетних, происходящих от разных родителей (усыновителей) и (или) находящихся под попечительством разных лиц, они возмещают ущерб по принципу солидарной ответственности, а их родители (усыновители) и попечители отвечают по принципам долевой ответственности

Дополнительная ответственность родителей (усыновителей) и попечителей по ст. 1074 ГК является ответственностью за собственную вину. Поэтому они лишены права регрессного требования к непосредственным причинителям вреда, согласно п. 4 ст. 1081 ГК.

Таким образом можно сделать вывод, что для возникновения обязательств вследствие причинения вреда необходимо наличие обязательных условий, ими являются: наличие вреда, противоправность действия лица, причинившего вред, причинная связь между его действиями и вредом, а также вина причинителя.

В некоторых случаях необходимо наличие и специальных условий. В этом случае возникают отдельные виды обязательств из причинения вреда, а именно: обязательства, возникающие вследствие причинения вреда публичной властью, обязательства, возникающие вследствие причинения вреда несовершеннолетними и недееспособными гражданами, обязательства, возникающие вследствие

причинения вреда деятельностью, создающей повышенную опасность.

Список литературы

1. Белякова А. М. Имущественная ответственность за причинение вреда. – М.: юрид.лит., 2005.
2. Богданов Д. Е. Проблема ответственности за вред, причиненный несовершеннолетними и недееспособными гражданами с позиции справедливости / Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 10. С. 69–73.
3. Дорофеева Ж. П., Кива С. Н. Особенности и виды ответственности родителей за неисполнение обязанностей по воспитанию и содержанию своих несовершеннолетних детей / Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина. 2019. № 3. С. 8–12.
4. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (часть вторая) (под ред. О. М. Козырь, А. Л. Маковского, С. А. Хохлова), МЦФЭР, 2006
5. Корневская К. С. Ответственность за вред, причиненный несовершеннолетними в возрасте до четырнадцати лет / Меридиан: научный электронный журнал. 2019. № 15 (33). С. 378–380.
6. Тиханова Н. Е. К вопросу о гражданско-правовой ответственности родителей малолетних причинителей вреда / Общество: политика, экономика, право. 2018. № 6 (59). С. 98–100.

УДК 347.9

ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Шихмагомедов Рустам Абдулкадырович

студент

Научный руководитель: Чекмарева Анастасия Валериевна,

д.ю.н., профессор

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»,

город Саратов

***Аннотация.** В статье рассматриваются проблемы внедрения цифровых, инновационных технологий в гражданское судопроизводство. Выделены такие проблемы, возникающие в ходе осуществления судами правосудия, как порядок идентификации и аутентификации личности, цифровое неравенство субъектов Российской Федерации, информирование участников судопроизводства с помощью смс-уведомлений, внедрение искусственного интеллекта в деятельность судов.*

The article deals with the problems of introducing digital, innovative technologies in civil proceedings. Such problems that arise in the course of the administration of justice by the courts as the procedure for identifying and authenticating a person, the digital inequality of the constituent entities of the Russian Federation, informing participants in legal proceedings using SMS notifications, and the introduction of artificial intelligence into the activities of courts are highlighted.

***Ключевые слова:** цифровизация, гражданское судопроизводство, участники судопроизводства*

***Keywords:** digitalization, civil proceedings, participants in legal proceedings*

В современном мире стремительными шагами развиваются цифровые

технологии, затрагивающие все сферы общества. Происходит процесс перехода от индустриального общества к информационному. Россия, не желая отставать от зарубежных стран, ставит перед собой одну из главных задач – развитие системы правосудия путем внедрения новейших технологий в различные виды судопроизводства. Так, Правительством Российской Федерации была разработана программа «Цифровая экономика», согласно которой целями государства являются развитие цифровизации и внедрение инновационных технологий в жизнь граждан. Пик актуальности использования цифровых технологий во всех сферах общественной жизни прошелся в годы пандемии. Особенно затронул процесс осуществления правосудия судами. Благодаря внедрению и использованию цифровых технологий ускорился процесс судопроизводства путем использования программ видеоконференцсвязи, облегчился способ обращения граждан в суды благодаря возможности подачи искового заявления в электронном виде на государственном портале «Госуслуги».

Существенным изменениям подвергся Гражданский процессуальный кодекс после принятия Федерального закона от 30.12.2021 № 440-ФЗ. Благодаря данному Федеральному закону граждане получили возможность обращаться в суд путем подачи документов в электронном виде на государственном портале «Госуслуги», а также возможность участия в удаленных судебных заседаниях с помощью использования программ для проведения видеоконференций. Эти возможности существенно ускоряют процесс судопроизводства, позволяют экономить деньги и время участникам процесса. Если использование портала Госуслуги никаких затруднений не вызывает, то бурные дискуссии вызвал в юридическом сообществе переход на дистанционную форму в суде.

Как известно, суды на стадии подготовки к судебному разбирательству должны проверить копии паспортов для установления личности, доверенности представителей, дабы удостовериться в том, что участники процесса являются надлежащими. После внесения изменений в гражданское процессуальное законодательство, предусматривающее возможность участия сторон в судебном разбирательстве с помощью использования различных программ

видеоконференцсвязи, возник вопрос о правовом регулировании аутентификации и допуска сторон к участию в деле. В первую очередь в регулировании проведения онлайн-заседаний с использованием технических средств нуждался Суд по интеллектуальным правам. Так, Правительство Российской Федерации в Постановлении от 10 июля 2013 г. № 584 определило, что граждане допускаются к участию в судебном заседании только если они являются пользователями учетной записи. Также Министерством Юстиции Российской Федерации предлагаются изменения, связанные с использованием компьютеров, телефонов наряду с программами видеоконференцсвязи, поскольку данная техника является доступной и недорогостоящей. Однако могут возникнуть риски, связанные с тем, что при использовании смартфонов в общественном месте могут быть разглашены сведения, касающиеся интересов другой стороны.

Законодателем предлагается при проведении судебного заседания в дистанционной форме для идентификации и аутентификации личности пользоваться Единой Системой идентификации и аутентификации и Единой биометрической системой. Для того, чтобы исключить возможность присутствия на судебном заседании постороннего лица, необходимо применять биометрические системы аутентификации, в которых содержатся данные, характеризующие физиологические и биологические особенности личности. Благодаря данной системе удастся установить человека и избежать возможности участия в процессе ненадлежащих лиц.

Как уже было отмечено выше, в судах существует возможность использования систем видеоконференцсвязи. Данная система позволяет удаленно участвовать в судебном процессе гражданам, которые проживают достаточно далеко от здания суда, а также лицам, находящимся в местах лишения свободы. В случае с осужденными применение данных систем является весьма актуальным, поскольку она позволяет сэкономить время и бюджетные деньги при перевозке лица к суду, а также является более выгодным вариантом и для самого осужденного, так как условия при конвоировании в суд далеко не легкие. Суды при организации видеоконференцсвязи пользуются такими программами, как Zoom,

Skype и др. В настоящее время, учитывая столь тяжелую международную обстановку, судам стоит отказаться от использования данных программ, так как они были созданы в недружественных России странах. Считаем необходимым создать отечественные программы видеоконференцсвязи и пользоваться ими в судебных заседаниях взамен программам иностранного производства.

Затрагивая вопрос внедрения в судопроизводства новых технологий, стоит отметить, что в России существует цифровое неравенство среди регионов. Это связано с социально-экономическим расслоением между субъектами, что приводит к ограничению возможности пользования информационными технологиями и повышению цен на цифровые услуги в неразвитых регионах страны. Поэтому у отдаленных от центра регионов нет возможности пользоваться цифровыми технологиями. Для преодоления цифрового неравенства необходимо увеличить финансирование отдаленных регионов, а также снизить цены на цифровые услуги для его доступности среди населения.

Законодательством предусмотрена возможность информирования граждан о проведении судебного разбирательства с помощью смс-уведомлений. Данный способ извещения имеет как положительные, так и отрицательные стороны. С одной стороны, суду посредством смс-сообщений легче известить гражданина, но с другой стороны, граждане могут не понять и не воспринять данное оповещение, считая, что данное сообщение отправлено мошенниками. Также при получении оповещений от суда человек не знает какой именно суд отправил сообщение и не владеет полной информацией, с помощью которой он мог бы защитить свои права, в итоге ему необходимо будет лично посетить судебный участок для получения всех нужных документов. Считаем, что в условиях огромного количества входящих уведомлений данный способ извещения является неактуальным, ненадежным и лишился статуса поставщика информации [3, с. 8].

В юридическом сообществе возник дискуссионный вопрос, связанный с внедрением искусственного интеллекта в деятельность судов. В настоящее время происходит постепенное внедрение искусственного интеллекта в суды, с помощью которого можно будет решать определенные задачи. Данный вопрос имеет

как положительные, так и отрицательные стороны. К положительным сторонам можно отнести то, что искусственный интеллект объективен и непредвзят, решения благодаря нему будут приниматься быстрее, а также снизиться загруженность судов. Однако ему нельзя предоставлять возможность принимать решения, от правильности которых зависит судьба человека. Считаем, что искусственный интеллект нужно применять ограниченно. Он должен выступать исключительно в качестве помощника, выполняющего рутинную работу, благодаря которому загруженность судьи снизилась бы.

Исходя из всего вышеизложенного, стоит отметить, что в настоящее время процесс внедрения цифровых технологий во всех сферах общественной жизни, в том числе и в сферу правосудия, начался и он неизбежен. Безусловно, данный процесс предоставляет новые возможности, о которых раньше люди не могли даже думать, снижает высокую загруженность и облегчает деятельность судов в отправлении правосудия. Однако многие вопросы применения инновационных технологий требуют правового регулирования.

Список литературы

1. Федеральный закон от 30.12.2021 № 440-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» / «Собрание законодательства РФ», 03.01.2022, № 1 (Часть I), ст. 9.
2. Постановление Правительства РФ от 20.10.2022 № 1865 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 10 июля 2013 г. № 584» / «Собрание законодательства РФ», 31.10.2022, № 44, ст. 7557.
3. Рыжаков А. П. SMS-извещение / Юрист – практик. Газета для руководителя, юриста, бухгалтера. 2012. № 4. – С. 8.

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

УДК 611.811.013

ПАТОГЕНЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДОВ ОПЕРАТИВНОГО ЛЕЧЕНИЯ В АБДОМИНАЛЬНОЙ ХИРУРГИИ

Егоров Василий Васильевич

студент медицинского института

Спирина Мария Александровна

канд. мед. наук, доцент кафедры нормальной и патологической физиологии,

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский

государственный университет им. Н. П. Огарёва»,

Республика Мордовия, г. Саранск

***Аннотация.** Технологии играют все большую роль в оказании медицинской помощи, оказывая особое влияние на оказание хирургической и периоперационной помощи. здравоохранение в странах с низким и средним уровнем дохода (СНД) страдает от недостатка технологического развития и внедрения, что необходимо решить, так как цель Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) по обеспечению всеобщего охвата услугами здравоохранения должна быть реализована к 2030 году. Это создает множество проблем, превышающих те, с которыми часто сталкиваются страны с высоким уровнем дохода (СВД). Понимание этих проблем и изучение возможностей и решений для их преодоления необходимы для улучшения глобальной хирургической помощи.*

Распространение технологий — это сложный процесс, включающий оценку потребностей, разработку концепции, инновационные исследования, разработку и оценку, а также более широкое внедрение. Проблемы включают нехватку человеческих ресурсов, инфраструктуры и финансов. Кроме того, специфические для конкретной страны факторы системы здравоохранения,

регулирующие факторы и местные экологические факторы — все это затрудняет распространение технологий. Понимание конкретных клинических потребностей и потребностей системы здравоохранения и создание доказательной базы для их удовлетворения, включая экономическую эффективность в условиях ограниченных ресурсов, имеют важное значение для более широкого распространения и внедрения. Кроме того, для обеспечения эффективного внедрения требуется соответствующая системная и технологическая инфраструктура.

Ключевые слова: лапароскопия, патофизиология репаративных процессов, лапароскопическая холецистэктомия

Введение. Ссылаясь на данные Всемирной организации здравоохранения, доля пожилых людей в возрасте 65 лет и старше составила 9,9%, а ожидаемая продолжительность жизни в настоящее время составляет 74,4 года для мужчин и 81,8 года для женщин из-за недавних улучшений в ранней диагностике и хорошо разработанной программы массового скрининга [1]. По прогнозам, с увеличением продолжительности жизни доля людей, доживающих до 80 лет, в западных странах пропорционально возрастет [2].

Более того, заметные улучшения в области медицинских технологий и здравоохранения приводят к тому, что все большее число пожилых пациентов пользуются преимуществами даже сложных хирургических процедур, и мы можем ожидать, что число пожилых пациентов, оперированных планово или в экстренных условиях, будет следовать той же тенденции [3]. Общей тенденцией в общей хирургии за последние 25 лет стал переход от традиционных хирургических процедур к минимально инвазивным альтернативам. В последнее время лапароскопическая хирургия была принята в качестве минимально инвазивного метода лечения для снижения заболеваемости после обычной операции, и ряд исследований продемонстрировали целесообразность лапароскопии и у пожилых хирургический подход. Введение лапароскопической хирургии в 1987 году и ее широкое использование увеличили число пожилых пациентов, перенесших это [4].

Пожилые люди на самом деле представляют собой уникальную хирургическую проблему из-за сопутствующей сложной сопутствующей патологии и снижения сердечно-легочного резерва. Там, где это возможно, лапароскопическая хирургия становится золотым стандартом в лечении многих распространенных патологий, которые поражают пожилых пациентов и могут оказывать большее влияние по сравнению с более молодым населением. Поэтому крайне важно, чтобы общие хирурги были довольны ведением пожилых пациентов и их хирургическими патологиями. Учитывая распространенность этой конкретной оперативной процедуры, очевидно, что факторы, влияющие на результаты, особенно когда к огромному числу и высокой стоимости лапароскопических процедур добавляется заболеваемость, окажут большое влияние на расходы на здравоохранение. В этом разделе будут рассмотрены физиопатологические последствия лапароскопии для пожилых людей, а также текущая литература, касающаяся наиболее распространенных лапароскопических процедур, которые все чаще выполняются этим пациентам.

Физиопатологические последствия лапароскопии

Последствия лапароскопической хирургии принесли пользу пациентам благодаря минимально инвазивной процедуре[5]. С другой стороны, лапароскопия имеет некоторые недостатки, в том числе длительное время операции и влияние пневмоперитонеума с углекислым газом на динамику кровообращения и дыхания [6],[7].

Углекислый газ брюшины, наиболее широко используемый газ в лапароскопии, имеет то преимущество, что он быстро всасывается и выводится, недорогой и негорючий [8]. При вдувании в брюшную полость углекислый газ обычно диффундирует через брюшную полость и переносится кровообращением в легкие, где он выдыхается. Однако некоторые побочные эффекты были связаны с повышенной системной нагрузкой на углекислый газ, проявляющейся в регистрируемом увеличении артериального PCO₂ после лапароскопии [9]. Установление пневмоперитонеума обычно связано с повышенным давлением наполнения сердца и повышением артериального давления и системного

сосудистого сопротивления [10], [11]. Чтобы преодолеть повышение системного сосудистого давления, здоровые пациенты могут увеличить сократительную способность сердца [12].

Хотя большинство из этих изменений не имеют клинического значения, они могут иметь большое значение у пациентов с сопутствующими заболеваниями, особенно теми, которые приводят к снижению сердечно-легочного резерва, что часто встречается у пожилых пациентов [13]. Поглощение CO₂ является проблемой, связанной с лапароскопической хирургией, которая может вызвать значительную заболеваемость у пациентов с тяжелыми сердечно-легочными заболеваниями, если вентиляция альвеол недостаточно увеличена, чтобы избежать гиперкарбии и значительного ацидоза [14].

Для пациентов с сердечно-легочной недостаточностью может быть трудно или даже невозможно увеличить сократительную способность сердца, и поэтому они склонны к развитию сердечной недостаточности во время пневмоперитонеума [15]. Кроме того, несмотря на то, что лапароскопическая хирургия широко признана и в целом считается безопасной, было несколько сообщений об ишемии брыжейки и инфаркте кишечника после обычных лапароскопических процедур. Большинство этих осложнений возникло у пациентов с признаками предоперационной сердечно-сосудистой, печеночной или почечной недостаточности [16].

«Чем выше давление, тем лучше обзор» - это аксиома, часто приводимая хирургами, которым требовалось адекватное воздействие для лапароскопических процедур, но поддержание повышенного внутрибрюшного давления на протяжении всей процедуры, к сожалению, может быть связано с многочисленными нежелательными последствиями.

Особенно у пожилых пациентов наблюдается снижение резервных возможностей, включая сердечно-легочную функцию, и влияние пневмоперитонеума у таких пациентов до конца не выяснено [17].

Внутрибрюшная гипертензия обычно определяется как внутрибрюшное давление 12 мм рт. ст. или более, и уже достаточно увеличения давления от 10

до 15 мм рт. ст., которое обычно используется при лапароскопии, а также времени операции, чтобы значительно уменьшить спланхничный кровоток даже при постоянном внутриартериальном давлении [18].

В связи с технической сложностью и длительностью лапароскопических процедур, повреждение органов при ишемии-реперфузии и окислительный стресс, связанные с пневмоперитонеумом, могут стать более серьезной проблемой [19]. Вдувание CO₂ в брюшную полость повышает внутригрудное давление, а изменение положения пациента с помощью наклона головы вверх или вниз приводит к изменению податливости легких [20]. Часто сообщается о нескольких значительных изменениях дыхательной системы во время лапароскопической операции. В исследованиях пациентов, которым проводилась лапароскопия под местной анестезией, пациенты реагировали на внутрибрюшинный CO₂ гипервентиляцией [21]. Внутрибрюшное давление также может передаваться через диафрагму в грудную полость, что может увеличить риск гастроэзофагеального рефлюкса и аспирации у восприимчивых пациентов [22]. Кроме того, этот перенос может быть дополнительно увеличен путем позиционирования по Тренделенбургу.

Более того, сохранение этого положения в течение нескольких часов может привести к выраженному отеку головы, шеи и верхних дыхательных путей с уменьшением легочной податливости и тяжелой одышкой [23]. Чтобы избежать утечки воздуха во время искусственной вентиляции легких и предотвратить аспирацию, особенно у пациентов в положении вниз головой, важно поддерживать адекватное давление в манжете эндотрахеальной трубки [24]. Еще один аспект представлен ферментативными изменениями в печени. Уровень сывороточной аспартатаминотрансферазы (АСТ), аланинаминотрансферазы (АЛТ) и часто также общего билирубина (ТБЛ) обычно значительно повышался в течение первых 24 ч после лапароскопической операции [25]. Эффекты являются временными и возвращаются к норме в течение нескольких дней после операции. Основным причинным фактором, по-видимому, был пневмоперитонеум CO₂ [26]. У большинства пациентов, перенесших лапароскопическую

операцию, временное повышение уровня не выявили явных клинических последствий, но особую осторожность следует проявлять у пациентов с предраковым заболеванием печени или тяжелой печеночной недостаточностью печеночных ферментов [27].

3. Общие лапароскопические процедуры у пожилых

Что касается терапевтических подходов, отличные результаты, достигнутые при использовании лапароскопии при желчнокаменной болезни, заложили основы для современного использования этой хирургической техники при различных заболеваниях [28]. Здесь мы кратко проанализируем наиболее распространенные лапароскопические процедуры, которые особенно влияют на пожилых людей.

3.1. Лапароскопическая холецистэктомия

Около 20% абдоминальных хирургических вмешательств, выполняемых у лиц старше 80 лет, являются гепатобилиарными [29]. Хотя распространенность образования камней в желчном пузыре увеличивается с возрастом, и во многих исследованиях изучались результаты лапароскопической холецистэктомии у пожилых пациентов [30], лечение желчнокаменной болезни в этой возрастной группе является сложной задачей [31]. У этой группы пациентов на самом деле до 55% случаев встречается осложненная желчнокаменная болезнь, такая как острый холецистит, желтуха, холедохолитиаз, холангит и желчнокаменный панкреатит [32]. Как острый холецистит, так и пожилой возраст являются значительными факторами риска смертности и длительного пребывания в больнице после открытой холецистэктомии [33]. Острое заболевание желчевыводящих путей у пожилых людей связано со значительным увеличением заболеваемости и смертности от операций по сравнению с пациентами немолодого возраста [34]. В настоящее время лапароскопическая холецистэктомия является процедурой выбора для лечения желчнокаменной болезни с физиологическими преимуществами и положительными социально-экономическими эффектами по сравнению с открытой процедурой [35]. Многие исследования продемонстрировали применимость и преимущества лапароскопической холецистэктомии также

в пожилом возрасте [36] принимая во внимание, что открытая холецистэктомия неизменно демонстрировала более высокие показатели заболеваемости и смертности и большую продолжительность пребывания в больнице, чем население в целом [37]. Таким образом, более агрессивный подход к симптоматической желчнокаменной болезни в форме плановой операции вполне обоснован.

3.2. Лапароскопическое устранение дефектов брюшной стенки

Данный метод улучшился за последние 20 лет, но по-прежнему связан со значительной заболеваемостью и рецидивами. Простое закрытие дефекта, включающее повторное сближение фасциальных краев при растяжении, связано с высокой частотой рецидива грыжи. Введение протезной сетки для обеспечения прочности брюшной стенки без натяжения снизило частоту рецидивов грыжесечения. В сравнительных исследованиях оказалось, что сетчатая пластика превосходит первичную, с рецидивами 11 и 21% по сравнению с 25 и 52% при простом закрытии [38].

Послеоперационное удаление грыжи является одной из наиболее распространенных оперативных процедур, выполняемых пластическими и общими хирургами, и ее не следует рассматривать как операцию с низким риском. Фактически, эти операции часто включают одновременные внутрибрюшные процедуры, сотрудничество между несколькими хирургическими бригадами для достижения фасциального закрытия и размещения сетки для усиления репарации. Тем не менее, исследования продемонстрировали безопасность и эффективность этой хирургической процедуры, но имели относительно молодое население пациентов, и лишь немногие сосредоточились на возможности ее применения у пожилых людей [39], [40], [41].

Более высокая частота послеоперационных грыж у пожилых людей может быть обусловлена несколькими факторами и считается многофакторным процессом. Однако этиология этого распространенного заболевания недостаточно изучена, и было предложено несколько факторов риска раннего развития послеоперационной грыжи, таких как раневая инфекция и техника наложения швов. Пожилые пациенты, особенно старше 80 лет, всегда связаны с несколькими

сопутствующими заболеваниями и более [42]. Оценки ASA, что подвергает этих пациентов большому риску интра- и послеоперационных осложнений, которые могут способствовать формированию послеоперационной грыжи.

Лапароскопический абдоминальный доступ, по-видимому, оказывает положительное влияние на значительное снижение частоты послеоперационных грыж, даже если эта хирургическая процедура не застрахована от осложнений. Минимально инвазивный подход и меньшая частота раневых инфекций ограничивают возможность послеоперационной грыжи в месте введения троакара [43]. Неуклонный рост этой конкретной послеоперационной грыжи, приводящий к лапароскопическому доступу, строго коррелирует с ростом числа и сложности лапароскопических процедур. Это осложнение часто требует дальнейшего хирургического вмешательства для устранения дефекта стенки и, в свою очередь, может быть связано со значительной заболеваемостью. По оценкам, частота возникновения грыжи в области порта составляет от 0,7 до 2,8%, но общепризнано, что без среднесрочного и долгосрочного наблюдения большинство бессимптомных случаев останутся недиагностированными [44].

3.3. Лапароскопическая резекция толстой кишки

Частота как доброкачественных, так и злокачественных заболеваний толстой кишки увеличивается с возрастом, и был опубликован ряд публикаций, подтверждающих безопасность и преимущества лапароскопической колоректальной резекции у пожилых людей, что подчеркивает онкологическую эквивалентность лечения между лапароскопической резекцией и открытыми процедурами [45].

Колоректальная хирургия В целом, легочные и сердечно-сосудистые осложнения могут быть уменьшены после лапароскопической процедуры у пожилых пациентов, а также более низкая кровопотеря, раннее восстановление перистальтики кишечника, снижение послеоперационного восстановления, ранняя выписка на реабилитацию и улучшение долгосрочной выживаемости по сравнению с открытой [46].

Кроме того, лапароскопическая хирургия уменьшает изменения общего и

иммунологического состояния оперированных пациентов по сравнению с традиционной хирургией, вероятно, уменьшая послеоперационный рост опухоли [47].

Несколько клинических исследований подчеркнули вышеупомянутые преимущества, что привело к общему согласию в отношении лапароскопической хирургии как альтернативы традиционной открытой хирургии рака толстой кишки.

Однако, несмотря на теоретические преимущества лапароскопической хирургии, она все еще не считается стандартным методом лечения колоректального рака из-за технических ограничений и особенностей пациентов, которые могут повлиять на краткосрочные и долгосрочные результаты.

Выводы

В настоящее время на пациентов старше 65 лет приходится более 40% всех выполненных операций. Ожидается, что в ближайшие десятилетия эта цифра значительно возрастет, что приведет к дополнительному увеличению спроса на хирургические вмешательства. Лапароскопия и ее безопасность в этой возрастной группе в повседневной практике остаются проблемой, и поэтому оценка этого подхода является обязательной. Хотя лапароскопия является минимально инвазивной в своих методах рассечения, повышенные физиологические требования, рассмотренные выше, создают особые проблемы у пожилых пациентов. Есть некоторые доказательства того, что использование диоксида углерода в качестве газа для вдувания может способствовать, хотя влияние других факторов, таких как температура и влажность газа, не выяснено.

Был предложен ряд мер для снижения окислительного стресса, вызванного пневмоперитонеумом, хотя некоторые из этих мер показали многообещающие результаты в исследованиях на животных, немногие из них были оценены в клинических условиях. Хотя многие исследования продемонстрировали применимость и преимущества лапароскопии также в гериатрической популяции с низкими показателями заболеваемости и смертности, у пожилых пациентов, перенесших общие хирургические процедуры, физиологические требования лапароскопии должны быть тщательно рассмотрены.

Список литературы

1. Р. Дж. Фитцгиббонс -младший, А. Джобби-Хардер, Дж. О. Гиббси *др.* Бдительное ожидание против лечение паховой грыжи у мужчин с минимальными симптомами: рандомизированное клиническое исследование JAMA, 295 (2006), pp. 285–292.
2. Б. Т. Стюарт, Р. В. Ститц, Дж. У. Ламли Лапароскопическая колоректальная хирургия у пожилых Br. J. Surg., 86 (1999), стр. 938–941.
3. О. Чжон, Ю. К. Парк Клинико-патологические особенности и хирургическое лечение рака желудка в Южной Корее: результаты общенационального опроса 2009 года пациентов с раком желудка, получавших хирургическое лечение J. Рак желудка, 11 (2011), стр. 69–77.
4. Л. М. Брант, М.А. Квазепарт, Д. Л. Даннеган, Н. Дж. Сопер Анализ результатов лапароскопической холецистэктомии у крайне пожилых людей Хирург. Endosc., 15 (2001), стр. 700–705.
5. С. Китано, Н. Сираиси, К. Фудзи и др. Рандомизированное контролируемое исследование, сравнивающее открытую и лапароскопическую дистальную резекцию желудка для лечения раннего рака желудка: промежуточный отчет Хирургия, 131 (S1) (2002), стр. 306–311.
6. Л. И. Кампос, Д. Мэнсфилд, А. Смит, Х. Коли, Д. Сан, М. Х. Эспиноза, В. Д. Д. Определение объема двуокси углерода и внутрибрюшного давления перед созданием пневмоперитонеума Хирургическое. Лапароскоп. Endosc., 5 (1995), стр. 100–104.
7. К. Э. Мюллет, Ж. П. Виале, П. Э. Саньяр, К. К. Мьелле, Л. Г. Руйнат, Х. К. Конью, Ж. П. Мотин, Ж. П. Булез, Д. М. Дарджент, Г. Дж. Аннат Выведение CO₂ из легких во время хирургических процедур с использованием внутрибрюшинной или экстраперитонеальной инсуффляции CO₂ Анест. Аналг., 76 (1993), стр. 622–626.
8. М. Саре, Д. Хамамчи, И. Йылмаз, М. Биринчиоглу, Б. Б. Ментес, М. Озмен и др. Влияние пневмоперитонеума с углекислым газом на образование свободных радикалов в тканях легких и печени. Хирургическое. Endosc., 16 (2002),

стр. 188–192.

9. Ю. Исидзаки, Ю. Бандаи, К. Шимомура, Х. Абэ, Ю. Охтомо, Ю. Идзуки
Изменения в спланхническом кровотоке и сердечно-сосудистых эффектах после операции по перитонеальной инсуффляции углекислого газа. *Endosc.*, 7 (1993), стр. 420–423.

10. Р. Л. Маршалл, П. Дж. Джебсон, И. Т. Дэви, Д. Б. Скотт. Циркуляторные эффекты инсуффляции углекислым газом брюшной полости при лапароскопии. *Br. J. Anaesth.*, 44 (1972), стр. 680–684.

11. К. Майр, Т. Буанес, Г. Смит, О. Стокленд Одновременные гемодинамические и эхокардиографические изменения во время операции по инсуффляции газа в брюшной полости. *Лапароскоп. Endosc.*, 7 (1997), стр. 415–419.

12. Л. Андерссон, Г. Линдберг, С. Брингман, С. Рамель, Б. Андерберг, С. Одеберг-Вернерман. Пневмоперитонеум в сравнении с подтяжкой брюшной стенки: влияние на центральную гемодинамику и внутригрудное давление во время лапароскопической холецистэктомии. *Акт анестезии. Scand.*, 47 (2003), стр. 838–846.

13. О. Миками, С. Кавакита, К. Фудзисе и др. Высвобождение катехоламинов, вызванное вдыханием углекислого газа во время лапароскопической хирургии. *J. Urol.*, 155 (1996), стр. 1368–1371.

14. К. О'Мэлли, А. Дж. Каннингем. Физиологические изменения во время лапароскопии. *Анестезиол. Clin. N. Am.*, 19 (2001), стр. 1-19.

15. К. А. Портера, Р. П. Комптон, Д. Н. Уолтерс, И. В. Браудер. Преимущества катетера легочной артерии и чреспищеводного эхокардиографического мониторинга у пациентов с заболеваниями сердца, перенесших лапароскопическую холецистэктомию. *Am. J. Surg.*, 169 (1995), стр. 202–207.

16. Х. М. Хэссон, К. Галанопулос, А. Лангерман. Ишемический некроз тонкой кишки после лапароскопической операции. *JLS*, 8 (2004), стр. 159–163.

17. Г. Ан, М.А. Уэст. Абдоминальный компартмент-синдром: краткий клинический обзор. *Crit. Медицинская помощь*, 36 (2008), стр. 1304–1310.

18. М. К. Шиллинг, К. Редаэлли, Л. Крахенбуль, К. Сигнер, М. В. Бухлер.

Изменения микроциркуляции в позвоночнике во время CO₂-лапароскопии. Дж. Эм. Колл. Хирургия, 184 (1997), стр. 378–382.

19. Р. Раух, Т. М. Хеммерлинг, М. Рист, К. Э. Якоби. Влияние пневмоперитонеума и положения пациента на соответствие дыхательной системы. Дж. Клин. Анест., 13 (5) (2001), стр. 361–365.

20. Д. Р. Браун, Дж. И. Фишберни, В. О. Робертсон, Дж. Ф. Халка Изменения вентиляции легких и газов крови во время лапароскопии с местной анестезией Ам. Дж. Акушер. Гинекол., 124 (1976), стр. 741–745.

21. Н. Т. Нгуен, Б. М. Вулф Физиологические эффекты пневмоперитонеума у пациентов с патологическим ожирением Анн. Хирург., 241 (2) (2005), стр. 219–226.

22. Б. В. Фейг, Д. Х. Бергер, Т. Б. Догерти и др. Фармакологическое вмешательство может восстановить исходные параметры гемодинамики во время лапароскопии Хирургия, 116 (1994), стр. 733–741.

23. С. В. Фонг, Л. К. Кох Анестезия при роботизированной радикальной простатэктомии: рекомендации по проведению лапароскопии в положении Тренделенбурга Анестезия. Интенсивная терапия, 35 (2007), стр. 281–285.

24. Х. С. Тей, Х. Х. Чиу Аспирация кислоты во время лапароскопии Анестезия. Интенсивная терапия, 6 (2) (1978), стр. 134–137.

25. М. Морино, Г. Жиро, В. Феста Изменения функции печени во время лапароскопической операции: экспериментальное клиническое исследование Surg. Endosc., 12 (1998), стр. 968–972.

26. Г. К. Гланцунис, А. Д. Целепис, А. П. Тамбаки, Т. А. Трикалинос, А. Д. Манатаки, Д. А. Галарис, Э. К. Цимояннис, А. М. Каппас Вызванные лапароскопической хирургией изменения маркеров окислительного стресса в плазме крови человека. Endosc., 15 (2001), стр. 1315–1319.

27. Г. Жиро, Р. Браше Контул, М. Каччетта, М. Морино Безгазовая лапароскопия может избежать изменений в функции печени хирургическим путем. Endosc., 15 (2001), стр. 741–746.

28. Агреста, П. Де Симоне, Л. Леоне, А. Ареццо, А. Бионди, Л. Боттеро, Ф.

Катена, Г. Конзо, Г. Дель Джино, А. Ферсини и др. Лапароскопическая аппендэктомия в Италии: оценка 26 863 случаев J. Laparoendosc. Adv. Surg. Технология., 14 (1) (2004), с. 1–8.

29. У. Т. Чанг, Ф. Дж. Юдж, М. Ю. Сие, М. К. Хуан, К. Т. Ли, Дж. С. Чен, К. К. Куо, С. К. Чжуан, С. Р. Ван, К. Г. Кер Лапароскопическая холецистэктомия у пожилых пациентов Гепатогастроэнтерология, 56 (93) (2009), стр. 950–955.

30. Х. О. Ким, Дж. В. Юн, Дж. Х. Шин, С. И. Хванги, Ю. К. Чо, Б. Х. Сон, К. Х. Ю, Ю. Л. Пак, Х. Ким У пожилых людей хронологический возраст не влияет на исход лапароскопической холецистэктомии Мир Дж. Гастроэнтерол., 15 (6) (2009), стр. 722-726.

31. А. Дж. Мак-Махон, К. М. Фишбахер, С. Х. Фрейм, М. К. Маклеод Влияние лапароскопической холецистэктомии: популяционное исследование Ланцет, 356 (9242) (2000), стр. 1632–1637.

32. Э. Леандрос, Н. Алексакис, Ф. Архонтоясилис, К. Альбанопулос, Д. Дардаманис, Э. Мененакос, К. Цигрис, А. Джаннопулос Анализ результатов лапароскопической холецистэктомии у пациентов в возрасте 80 лет и старше с осложненной желчнокаменной болезнью J. Лапароэндоскопия. Adv. Хирург. Технология., 17 (6) (2007), стр. 731–735.

33. С. Леарди, Ф. Де Вита, Р. Пьетролетти, М. Сими Холецистэктомия при заболеваниях желчного пузыря у пожилых людей в возрасте 80 лет и старше Гепатогастроэнтерология, 56 (90) (2009), стр. 303–306.

34. Дж. Мойсон, В. Тилл, К. Х. Симознс, Д. Сметс, Н. Деберг, Д. А. Мендес, П. Коста. Лапароскопическая холецистэктомия при остром холецистите у пожилых людей: ретроспективное исследование 100 пациентов. Гепатогастроэнтерология, 55 (88) (2008), стр. 1975–1980.

35. М. Катани, Р. Де Милито, Ф. Романьоли, Р. Петрони, Г. Лучиани, Т. Риччардулли, К. Модини Оптимальное время операции при лапароскопической холецистэктомии при остром холецистите: когда и как ее проводить Гепатогастроэнтерология, 55 (88) (2008), стр. 1993–1996.

36. П. Калиа, С. Коста, А. Трасия, М. Веру, С. Лука, Э. Заппулла, В. Руссо,

Б. Люцифора, Л. Борзи, Г. Патане, К. Амодео Может ли лапароскопическая холецистэктомия быть безопасной для пожилых людей? Энн. Итал. Чир., 83 (2012), стр. 21–24.

37. А. Полихронидис, С. Ботайтис, А. Царуха, Г. Трипсианис, А. Буновас, М. Питиакудис, К. Симопулос Лапароскопическая холецистэктомия у пожилых пациентов J. Желудочно-кишечный тракт. Расстройство печени., 17 (3) (2008), стр. 309–313.

38. Э. У. Бил, Р. Э. Хоксуорт, Э. Х. Ливингстон и др. Роль биологической сетки в реконструкции брюшной стенки: систематический обзор современной литературы Am. J. Surg., 204 (2012), стр. 510–517.

39. В. К. Бансал, М. К. Мисра, Д. Бабу и др. Сравнение отдаленных результатов и качества жизни после лапароскопической пластики послеоперационных и вентральных грыж с фиксацией швов с помощью фиксаторов и без них: проспективное рандомизированное контролируемое исследование Surg. Эндоскоп., 26 (12) (2012), стр. 3476–3485.

40. К. К. Харт, Д. М. Крпата, А. Чавла и др. Практика использования биологических сеток при реконструкции брюшной стенки: отсутствие консенсуса среди хирургов Грыжа, 17 (2013), стр. 13–20.

41. И. Рафтопулос, Д. Вануно, Дж. Хорсанд, Дж. Нинос, Г. Куракилис, П. Ласки Результаты лапароскопического лечения вентральной грыжи в зависимости от ожирения, типа грыжи и ее размера J. Лапароэндоскопия. Adv. Хирург. Техн., 12 (2002), стр. 425–429.

42. М. Барри, округ Колумбия, Зима Лапароскопические грыжи в месте порта: любой порт во время шторма или шторм в любом порту? Анн. Хирург., 248 (4) (2008), стр. 687–689.

43. А. Кода, М. Боссоти, Ф. Ферри и др. Послеоперационная грыжа и фасциальный дефект после лапароскопической операции Хирург. Лапароскоп. Эндоскоп. Перкутан. Техн., 10 (2000), стр. 34–38.

44. Ф. Хельгstrand, Дж. Розенберг, Т. Бисгаард Грыжа в месте расположения троакара после лапароскопической операции: качественный

систематический обзор Грыжа, 15 (2) (2011), стр. 113–121.

45. М. Буунен, Р. Вельдкамп, У.К. Хоп, Э. Кухри, Дж. Джикел, Э. Хаглинд, Л. Палман, М.А. Куэста, С. Мсика, М. Морино, А. Лейси, Х.Дж. Бонджер Исследовательская группа по лапароскопической или открытой резекции рака толстой кишки, выживаемость после лапароскопической операции по сравнению с открытой операцией при раке толстой кишки: отдаленные результаты рандомизированного клинического исследования.

46. К. Кунц, А. Вунш, Р. Рош, Ф. Аутшбах, Дж. Винделер, К. Херфарт Краткосрочные и отдаленные результаты после лапароскопической по сравнению с обычной резекции толстой кишки на модели мелкого животного, несущего опухоль. Эндоскоп., 14 (6) (2000), стр. 561–567.

47. Дж. Саенц, М.С. Асуэро, Дж. Вильяфруэла, К. Корреа, Дж. Галиндо, Б. Куэвас, А. Паес, А. Линарес, Дж. Паскуаль, Р. Марсен и др. Иммуногуморальный ответ при лапароскопической и открытой нефрэктомии живого донора: экспериментальная модель Пересадка. Процесс., 39 (7) (2007), стр. 2102–2104.

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

УДК 101.8

КУЛЬТУРНО-СИМВОЛИЧЕСКИ: ДИАЛЕКТИКА ПЕРЕХОДА ОТ ОБРАЗНО-СМЫСЛОВОГО ХАОСА МНЕНИЙ К УПОРЯДОЧЕННОЙ ИДЕОЛОГИИ МИРНЫХ ВСЕМИРНО ЗНАЧИМЫХ ДОСТИЖЕНИЙ

Мисюров Дмитрий Александрович

кандидат политических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет геодезии
и картографии», город Москва

***Аннотация.** В статье предлагается символическая диалектическая модель перехода от мнений как образно-смыслового хаоса к упорядочивающей идеологии. Автор предложил перспективную идеологию мирных всемирно значимых достижений в книге «Символы о символах: начала культурно-символической политики» (2008, 2009). В моделировании используются диалектические диалогические схемы и диалектические формулы на основе двоичного счисления.*

The article proposes a symbolic dialectical model of the transition from opinions as a figurative and semantic chaos to an ordering ideology. The author proposed a promising ideology of peaceful world-wide significant achievements in the book "Symbols about symbols: the beginnings of cultural-symbolic politics" (2008, 2009). The modeling uses dialectical dialogic schemes and dialectical formulas based on binary numeration.

***Ключевые слова:** хаос, упорядочивание, идеология, мирные всемирно значимые достижения, культурно-символическая политика, диалектические диалогические схемы, диалектические формулы на основе двоичного счисления*

***Keywords:** chaos, ordering, ideology, peaceful globally significant achievements, cultural and symbolic politics, dialectical dialogic schemes, dialectical*

formulas based on binary numeration

Методы познания, выработанные человечеством в процессе эволюционно-революционного развития, включают в качестве основополагающих, фундаментальных методов - философские диалектические методы, с учетом диалектических принципов, законов, которые совершенствуются благодаря прикладным наработкам. Решение пробам соотнесения фундаментальной и прикладной науки должно включать фундаментальность диалектики, и связанных с ней закономерностей, диалектические связи науки в развитии, в т.ч. культурную связь науки с искусством, моралью, рефлексию к экономике, социальной жизни, праву, политике.

В переходе от образно-смысловой стихийности ко все большей сознательности, выраженной идеологически, изменяются смыслы моделей, и смыслы самого моделирования. Исторически значение понятия идеология обретает все более научный смысл.

В диалектике общественного бытия и сознания критическое сознательное отражение человеком мира оформляется в знаково-символические модели дальнейшего развития. При этом понимание символических форм, влияющих на жизнь общества, может быть чрезвычайно широким, как у философа Эрнста Кассирера, теория которого исходит из понимания человека как существа символического [1]. Тогда в знаково-символическом культурном отражении не существенно различие, к примеру, более определенного знака (красный цвет светофора – однозначное указание на необходимость останковки) и многослойного многосмыслового символического образа (красный цвет как раскрытие образа в разных смыслах, когда красивый как красивый в этимологии русского языка, и красный как цвет флага пролетарского интернационализма, и т.п.) Сопоставлять здесь понятие и символ, находить место аллегориям в связи с суждениями, или определять степени конвенциональности, и т.п., в общем, усложнять структуру, элементы отражения, нецелесообразно для созидания действенной, относительно простой модели идеологии, с ее конкретизацией на историческом этапе

Конкретно-исторические диалектические противоречия мира,

необходимость их снятия, разрешения в прогрессивном развитии, в пространственно-временном развитии цивилизаций, социально-экономических формаций с базисами и надстройками, требуют сознательных развивающих символическую сферу идентификационных и идеологических усилий. При этом идеология с ее, все более научным логосом, основанном на приоритете познания объективных законов, становится новым уровнем (уровнем упорядочивания) по сравнению с первичной образно-смысловой стихийностью. Обоснование возможно с помощью диалектических диалогических схем и диалектических формул на основе двоичного счисления [2]. В диалогической диалектической модели образов и смыслов с выходом на новый уровень:

Первичное символическое отражение, с приоритетом стихийного:

Образы – Смыслы –

Идеологический, упорядочивающий уровень:

Идеи (образы') – Логос (смыслы') –

Данная модель отрицает существовавшее в истории понимание идеологии как преимущественно иррационального, преимущественно субъективного, потенциально ложного и т.п., в пользу понимания логоса как научно упорядочивающей составляющей по отношению к идее, появляющейся на новом уровне как разрешение противоречий стихии символических образов и смыслов первичного символического уровня. Такая идеология, преодолевая множественный хаос символических мнений, может быть единственной, главное, чтобы она соответствовала истине для определённых конкретно-исторических условий развития, в определенных пределах. Очевидно, что качество идеологии определяется ее масштабом, надежностью, долговечностью, эффективностью в разрешении существенных противоречий, с проверкой практикой, и т. д.

Учитывается культурно-символическая составляющая обучения и воспитания в диалектике бытия, сознания, деятельности, культуры при поиске отдельных идеологических составляющих и их синтеза в единой идеологии. С осуществлением сущности существования существа:

Существо: природное бытие, включающее бытие человека

Существование: сознательное отражение

Сущность: деятельность, как новый уровень бытия, с учетом сознания

Осуществление: культура, как новый уровень сознания, с учетом деятельности

С учетом накопившихся противоречий, требующих снятия, разрешения в развитии с диалектическим учетом всех составляющих, в качестве основы для выработки конкретно-исторической упорядочивающей идеологии, для прогресса мира начала 21 века, можно предложить культурно-символические исследования автора, опубликованные в 2008–2009 годах.

Аннотация к книге «Символы о символах: начала культурно-символической политики»:

«Вниманию читателей предлагается книга о культурно-символической политике, образах и смыслах культуры политики. Междисциплинарное исследование включает мнения о символах, предоставленные руководителями субъектов Российской Федерации, главами государств, дипломатами, депутатами Государственной Думы ФС РФ, чиновниками России и иностранных государств. Исследуются символические модели различных сообществ; особое внимание уделяется современной российской имперско-советско-президентской символической модели. Рассматриваются начала культурно-символической политики как процессы создания и материализации культурных символических моделей, включающие культивирование доверия и взаимопонимания, обучения и воспитания, исходя из приоритета критерия истинности, для максимальных мирных общественных достижений» [3].

Предлагается принять идеологию созидания мирных всемирно значимых достижений. Мирных = в связи с человечеством на грани самоуничтожения. Всемирно значимых, ведь в диалектике общего и особенного, и в многополярном мире, та страна чего-то действительно желает в мечтах, планах на развитие, которая стремится к уровню всемирных достижений.

Иные, не стремящиеся к мирным всемирно значимым достижениям, мнения, претендующие на идеологичность, в настоящее время – это, образно,

использование Ньютонской механики (рассчитанной на небольшие скорости) для моделирования движения частиц со скоростями, близкими к скорости света, в фундаментальной и прикладной науке, в т.ч. в ядерной энергетике, космосе, оптике и т.д. При том, что формулы теории относительности подходят для расчетов на любых скоростях (при малых скоростях результаты сводятся к Ньютону), с различными энергиями, и т.п. Когда люди мечтают, и «всерьез надолго» строят планы достижений, то меняют образ жизни, корректируют смыслы в соответствии с основной идеей, и ее закономерным логосом. Прошлый уровень идей и логоса диалектически, с критическим отрицанием, с взятием ценного, частично входит в новую идеологию, на новом этапе диалектической спирали.

Статья 13 Конституции России 1993 года запрещает единственную государственную идеологию для страны. Однако можно, например, внести идеологию мирных всемирно значимых достижений в качестве девизов в официальную и неофициальную символику. Формы могут быть разными, в т.ч. переходными, комбинированными. Перспектива касается всех стран мира.

Ключевая идея и логос (к новой идеологии) вырабатываются в процессе развития, даже если они не проговорены в Конституции, - они могут выражаться в т.ч. в государственной символике.

Фундаментальные принципы, законы диалектики вырабатывались на основе освоения природы, общества, мышления. Но в настоящее время в связи с накопившейся неразрешенностью противоречий мира, само существование общества и сознанные поставлены по угрозу, например, ядерного уничтожения. И это во многом следствие идеологических недоработок с недопониманием диалектики.

С античности известно разделение мнений и достоверного знания. В том числе в связи с возможностью передачи из поколения в поколения знания, и проблемами с долговечностью мнений. Это естественно, т.к. знания тесно связаны с объективными законами, тогда как мнения могут быть весьма субъективны, и модели на их основе (в абсолютизируемом вечном «плюрализме мнений» без требования знания истины), могут вызывать большие сомнения в т.ч. при

практической проверке. Плюрализм, разнообразие символических отражений, хаос мнений, обилие форм по каким-то поводам, в истории конкретно-исторически, закономерно диалектически должны сменяться критически синтезирующими идеологическими моделями, выводящими на новый уровень, с учетом границ применения, в диалектике теории и практики.

Таким образом, диалектика фундаментального знания (к которому относится и познание диалектических законов) и прикладного, с соотнесением фундаментальных и прикладных наук во взаимосвязи в развитии, может быть рассмотрена с общей, упорядочивающей, идеологической точки зрения.

Символические мнения (с) – Идеологическое знание с общей идеей и логосом закономерностей (и) –

Символические мнения' - Идеологическое знание с общей идеей и логосом закономерностей' –

И т.д.

Возможные состояния с доминантами и недоминантами в процессе развития:

си (00) – сИ (01) – Си (10) – СИ (11) –

И'си (100) и т.д.

Истинность моделей зависит от правильности учета диалектического соотношения объективного и субъективного факторов в развитии, а следовательно, особенно на современном конкретно-историческом противоречивом этапе, - от успехов науки, философии для все более точного моделирования будущего в определенных формах. Будущее - за идеологией созидания мирных всемирно значимых достижений.

Список литературы

1. Кассирер Э. Философия символических форм: В 3 тт. Т. 3 / Пер. с нем. С. А. Ромашко. — М.—СПб.: Университетская книга, 2002. 398 с.

2. Мисюров Д. А. Моделирование развития с помощью диалектических формул на основе двоичного счисления. М.: МАКС Пресс, 2013. 352 с.

3. Мисюров Д. А. Символы о символах: начала культурно-символической политики. Изд. 2. М.: URSS. 2009. 232 с.

«ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ И ПРИКЛАДНАЯ НАУКА»
XI Международная научно-практическая конференция
Научное издание

Издательство ООО «НИЦ ЭСП» в ЮФО
(Подразделение НИЦ «Иннова»)
353445, Россия, Краснодарский край, г.-к. Анапа,
ул. Весенняя, 8, оф. 1
Тел.: 8-800-201-62-45; 8 (861) 333-44-82

Подписано в печать 23.05.2023 г. Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 3,43
Бумага офсетная. Печать: цифровая. Гарнитура шрифта: Times New Roman
Тираж 50 экз. Заказ 487.